

Административная ответственность за нарушения Правил дорожного движения с использованием устройств автоматического выявления и фиксации нарушений

В. Е. Севрюгин –

заведующий кафедрой административного и финансового
права Тюменского государственного университета.

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист Российской Федерации

1. С момента вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 210¹, внесшего изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в деятельности судебных органов, органов полиции появилась нормативная основа для привлечения к юридической ответственности виновных лиц на основании фото- и видеоматериалов, то есть результатов фиксации правонарушений, полученных в автоматическом режиме.

Известно, что в практике деятельности полиции ряда стран континентальной Европы, США, Великобритании, Канады давно существует нормативная основа и отработанная практика применения устройств автоматического выявления и фиксации нарушений (далее – АФН) Правил дорожного движения. Анализ зарубежного законодательства в этой части позволяет говорить о двух основных моделях правового регулирования, которые могут быть использованы и в России.

Первая модель допускает автономное использование устройств автоматического выявления и фиксации правонарушений с последующим привлечением виновных лиц к юридической ответственности на основании фото- и видеоматериалов. Эта модель прогрессивна и в полной мере учитывает современный уровень развития транспорта, техники, технологий, интенсивность и плотность транспортных потоков.

Вторая модель исключает возможность привлечения к юридической ответственности лиц на основании результатов фиксации правонарушений, полученных в автоматическом режиме. Она пред-

¹ См.: *О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях* : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ // Рос. газ. 2007. 31 июля.

усматривает обязательное участие полицейского в оформлении материалов для правонарушений. наличие показаний двух свидетелей. Правда, при этом в качестве свидетелей могут выступать сами полицейские, работающие с оборудованием (Шотландия). В Швеции полицейский обязан остановить нарушителя и сообщить ему о совершенном правонарушении.

2. Сравнительно-правовой анализ материальных и процессуальных норм КоАП РФ, а также внесенных изменений в ст.ст. 1.5, 2.6¹, пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 28.1, ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ и примечаний к ним в сочетании с существующими приемами доктринального, научного толкования этих норм и действующего смежного гражданского законодательства позволяют выявить ряд проблем в нормативном регулировании, без устранения которых ГИБДД, мировые судьи как субъекты, обеспечивающие рассмотрение дел об административных правонарушениях Правил дорожного движения, вряд ли смогут без нарушения законности обеспечить объективное разрешение каждого дела в сфере безопасности дорожного движения.

Эти проблемы касаются, прежде всего, противоречий, вытекающих из действующего административного законодательства и одновременно затрагивающих ряд норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Во-первых, в конструкции ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ не уточняется, кто должен привлекаться к административной ответственности: собственники (владельцы) автотранспортных средств, право собственности или владения которых зарегистрировано Госавтоинспекцией, или собственники (владельцы), права которых на автотранспортные средства оформлены согласно гражданскому законодательству. Это принципиально важно, так как право собственности и право владения в отношении автотранспортных средств возникает и переходит с момента заключения договора в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации, и не зависит от процедуры регистрации в подразделениях Госавтоинспекции. Примером может служить заключение договора купли-продажи автомобиля, не снятого с регистрационного учета в ГИБДД, при этом в силу ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя возникает с момента его фактической передачи.

Во-вторых, действующая редакция ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ оставляет на усмотрение сотрудников ГИБДД разрешение вопроса о том,

какие из указанных выше собственников (владельцев) автотранспортных средств будут привлекаться к административной ответственности и обременяться обязанностью доказывать свою невиновность, следующую из примечания к ст. 1.5 КоАП РФ. На наш взгляд, это противоречит ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека¹, которая определяет возможность подвергать человека, осуществляющего свои права и свободы, только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно для обеспечения общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Обозначенное положение прямо административным законом не предписано, является необоснованным и противоречит ч. 1 ст. 55 Конституции РФ.

В-третьих, сформулированная подобным образом ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ является некорректной, поскольку, исходя из ее буквального толкования, следует, что единственным источником данных о собственниках (владельцах) автотранспортных средств в России является автоматизированная информационно-поисковая система «Автомобиль». Но это не так. Она не содержит исчерпывающего перечня сведений обо всех автотранспортных средствах, подлежащих регистрации в ГИБДД на территории Российской Федерации. Полагаем, что формулировка данной статьи нуждается в корректировке. В качестве примера можно воспользоваться положениями некоторых источников права зарубежных стран, обладающих достаточным опытом использования средств АФН.

Так, Транспортным кодексом Калифорнии (США) установлено, что при автоматической фиксации нарушения правил парковки презюмируется факт нахождения за рулем зарегистрированного собственника². Закон Великобритании «О правонарушениях в дорожном движении» в ст. 68 раздела 3 устанавливает требование о привлечении к ответственности собственника, на имя которого зарегистрировано транспортное средство³. По нашему мнению, в ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ целесообразно внести изменения следующего содержания: «В качестве лица, привлекаемого к административной

¹ См.: *Всеобщая декларация прав человека* : принята на третьей сессии Ген. Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г. // *Рос. газ.* 1998. 10 дек.

² См.: *Vehicle code of California* (Sec. 41102, Ch. 4, Div. 17) // *Vehicle code of California Department of Motor Vehicles*. Sacramento-California, 1993. P. 1008.

³ См.: *Road Traffic Offenders Act*. 1988.

ответственности, считать собственника (владельца), на имя которого зарегистрировано транспортное средство».

В-четвертых, в статье 2.6¹ КоАП РФ не делается различий относительно привлечения к административной ответственности собственников (владельцев), являющихся физическими или юридическими лицами. В части 1 рассматриваемой статьи указано, что обязательным условием привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств является совершение административного правонарушения в области дорожного движения. Законодатель проигнорировал тот факт, что нормы главы 12 КоАП РФ, устанавливающие ответственность за правонарушения, которые потенциально могут быть выявлены посредством АФН, не могут применяться к юридическому лицу, так как предполагают ответственность водителя (т. е. физического лица), а фиксация события административного правонарушения не является основанием для привлечения его к административной ответственности. Это означает невозможность привлечения юридического лица к административной ответственности в силу положений ч. 2 ст. 2.10 КоАП РФ. Относительно физических лиц, работающих водителями на основании трудовых договоров с юридическими лицами, российской судебной практикой выработана позиция о невозможности признания их владельцами транспортных средств.

Таким образом, в случае фиксации события правонарушения Правил дорожного движения в автоматическом режиме, совершенного на транспортном средстве, принадлежащем юридическому лицу, производство по делу должно вестись в общем порядке. Первичным процессуальным действием в этом случае будет направление определения в порядке ст. 26.10 КоАП РФ конкретному должностному лицу с требованием указать водителя, управлявшего транспортным средством в момент фиксации правонарушения средством АФН. Непредставление этих сведений должностным лицом должно квалифицироваться по ст. 17.7 КоАП РФ как невыполнение законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Для привлечения к ответственности юридического лица требуется введение в КоАП РФ новой нормы, устанавливающей ответственность за непредставление сведений о водителях, управлявших транспортным средством в момент фиксации правонарушения

средством АФН после получения постановления по делу в порядке ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ.

Таким образом, сравнительно-правовой, системно-логический анализ указанных юридических фактов позволяет говорить о необходимости законодательного переосмысления и доработки материальных норм КоАП РФ в целях обеспечения эффективного применения новой формы административного надзора за соблюдением Правил дорожного движения, то есть средств автоматического выявления и фиксации правонарушений.

Генезис института административной ответственности в сфере обеспечения наркологической безопасности общества

В. С. Болотин –

доцент Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Границы правомерного поведения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ определяются различными законодательными актами и издаваемыми в соответствии с ними специальными положениями и правилами, первоначальной основой которых выступают международно-правовые стандарты регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ, противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими.

Нельзя утверждать, что в процесс формирования новой государственности в начале 90-х гг. прошлого столетия Россия вступила с грузом устаревшего, не отвечающего новым общественно-политическим и экономическим формациям антинаркотического законодательства.

Становлению и развитию современного административно-правового регулирования в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ предшествовал продолжительный период генезиса, началом которого стало установление в 1961–1984 гг.